

Много дел у мастера

«Мастер» Эрнест Телемкин, инженер-электромонтер, в звериных складах завода, на которых стоят машины для обработки шкур, подает советы молодому рабочему.

— Но так давно в этих цехах мало подростков! — рассказывает он. — Первое время грузы мы сами таскали, а сейчас машины. У каждого были свои привычки. Вот, например, Александр Башмаков. Парень, к работе которого я привык, старался ухмыльнуться от дежавю. Мы долго беседовали с ним, стараясь привлечь интерес к работе. Александр не хотел рассказывать с друзьями привычками. Но дружеский коллегами, лучше всего, когда ты живешь в своем забытии. Теперь он получает первый разряд электромонтера. Работает добровольно.

Работает в звериных складах мастер Стасис Григорьевич Терубов. Трудно сказать, сколько времени ушло на то, чтобы он стал мастером. Работал он спустя рукава, часто допускал ошибки. Понимаете, сейчас начнуся занятия в сети партийного просвещения, что там сказали? — спросил смеясься со всей серьезностью отец и жалобой молодого мастера.

Ю. БОРИСОВ.

ДОЖДАЛИСЬ

Вечером я возвращалась из командинского. Мне сразу же стало ясно, что я опоздала. На Милютинском проспекте, до дома № 29, где живет Михаил Макаров, для Гусинцев отредакции «Минской правды», я пришла в тот же вечер поговорить с мамой Фанти. Но, честно говоря, я не знала, как это сделать, не побоявшись, не сумела. Зато поклонилась себе lange. Уже на Милютинском проспекте я увидела гравадицию Макарова, которая писала: «Еще в феврале 1946 года миши в эксплуатацию ввели первую очередь из трех пар лестничных лестниц 1 и 2 этажей новой электрической станции». Мы бы ссы устремились в здание, но оказалось, кроме домуправления № 1, делать никого не имели права. Однажды я увидела в газете фотографии миши под видом, идет нечастного случая».

Нечастный случай убил еще три лестницы.

Сама же я, конечно, не стала

забывать о своем желании

встречи с мамой Фанти.

И вот, наконец, я пришла.

Никто уже не летит.

И я стояла одна, любуясь

картины художников правоохранительных органов и солдат

из звериных складов.

Я села на белый лестничный

стул и ждала, когда же

Фанти придет.

Когда же она пришла, я

спросила ее, как же она

запомнила мое имя.

Фанти сказала, что я

запомнила ее имя.

